

YOUNG ADULT THRILLER

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Андреас Гётц «Ты слышишь смерть?»

Андреас Гётц «Умри тихо, мой ангел»

Клаудиа Пульфюрст «Сёстры лжи»

Клаудиа Пульфюрст

СЁСТРЫ
ЛЖИ

Freedom

Москва

2017

УДК 821.112.2-312.4

ББК 84(4Гем)-44

П88

Claudia Puhlfürst
LÜGENSCHWESTER

Original edition © 2015 Coppenrath Verlag GmbH & Co. KG,
Hafenweg 30, 48155 Münster, Germany. Original title:
Lügenschwester (ISBN 978-3-649-62115-7). All rights reserved.

Пульфюрст, Клаудиа.

П88 Сестры лжи / Клаудиа Пульфюрст ; [пер. с нем. А.Г. Николаева]. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Young adult. ТРИЛЛЕРЫ. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-95973-0

Моя старшая сестра Кэт пропала. Просто взяла и исчезла, написав, что ей кажется, будто за ней следят. Но я не верю. Моя идеальная сестричка решила нас всех разыграть, а заодно и разбить сердце маме. Ничего у нее не выйдет! Пусть сколько угодно посылает анонимные письма с требованием выкупа. Она не получит ни евро!

Но что, если я ошибаюсь и Кэт правда грозит опасность?

Жизнь Сары навсегда изменилась, когда ее сестра Кэт сбежала из дома. Трагедия случилась неожиданно. А затем в дело вмешалась полиция, и кажется, что они в чем-то подозревают саму Сару. Похоже, девушке не остается ничего другого, как самой пуститься в бега, чтобы разыскать Кэт. Сестры и не подозревали, что обе оказались втянуты в смертельную игру, победитель в которой бывает только один...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Николаев А., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-95973-0

ЧАСТЬ 1

21 мая

1

На холодильнике висела новая фотография. Точнее говоря, фотография, сделанная в прошлом году, но которой еще вчера там не было. Сара пристально вглядывалась в лицо своей сестры. Казалось, светлые волосы развевались вокруг головы Катаринины словно нимб, а на заднем плане красное вечернее солнце прожгло дыру в море. Кэт состроила хитрую рожицу. Руки подняла к ушам, показывая пальцами знак мира.

Осенние каникулы. В прошлом году на пляже в городе Ретимно на греческом острове Крит. Мама забронировала две недели отдыха в пятизвездочном отеле. Эта поездка была наградой Кэт за успешное окончание курса обучения за границей.

Сара закрыла глаза, и перед ее мысленным взором снова возникли чудесные картины: родина Зевса, жара, набегающие на пляж волны с шапками белоснежной пены, пронзительные крики чаек, запах масла для загара. Катарина всегда пользовалась ореховым маслом, так как ей очень нравился

его аромат. Даже если у него и не было никакого солнцезащитного фактора.

Катарина всегда пользуется ореховым маслом, — поправила себя Сара. — Настоящее время, а не прошедшее. Я должна следить за тем, что думаю и что говорю. В противном случае они из всего устроят мне западню.

Сара опустила ложечку в миску, стоявшую перед ней, и оторвала взгляд от фотографии. Кукурузные хлопья, которыми был набит ее рот, разбухали все больше и больше.

Она слышала, как мама громыкала на верхнем этаже. Уже несколько дней ее мать избегала находиться по утрам на кухне, пока Сара завтракала. Когда она решилась наконец проглотить полупережеванные хлопья, ей показалось, что те вот-вот застрянут у нее в глотке как ком. А что, если она задохнется? Спустилась бы ее мама своевременно вниз, чтобы помочь ей? Или она появилась бы здесь только тогда, когда уже стало бы слишком поздно и когда ее дочь была бы мертва? Вероятно, она всего лишь скривила бы лицо и для проформы вызвала «Скорую помощь». Впрочем, кукурузные хлопья нашли дорогу в желудок.

Снаружи ярко светило слепящее солнце, и даже сквозь закрытое окно можно было слышать веселый щебет птиц. Сара протерла глаза. Вот уже неделю она почти не спала по ночам и вполне привыкла к тому, что в первой половине дня усталость наваливалась на нее во время какого-либо скучного урока — но чаще всего тогда, когда это было совсем не к месту, например когда учитель задавал какой-нибудь чрезвычайно важный вопрос и выжидательно смотрел на класс.

Взгляд Сары, словно им кто-то управлял, вновь обратился на фотографию, сделанную во время отдыха. Казалось, что Кэт подмигивает ей. Собственно говоря, Сара не собиралась ломать голову над тем, почему мама повесила сюда эту фотографию. Точно напротив того места, где она обычно сидела, так что во время еды ее взгляд неизбежно должен был упасть на портрет старшей сестры.

На улице стало тихо. Словно что-то мрачное напугало маленьких птичек. Грохот над ее головой тоже прекратился. Казалось, что утро затаило дыхание, и только кухонные часы продолжали слишком громко тикать.

Когда резко зазвонил дверной звонок, Сара вздрогнула. С тихим плеском ложечка упала в наполовину полную миску с кукурузными хлопьями. Сара бросила взгляд в сторону коридора, а затем посмотрела на потолок. Неужели мама не собиралась спускаться вниз, чтобы открыть дверь? Очевидно, она надеялась, что посетитель уйдет, если в доме будет тихо, но, как оказалось, напрасно. В дверь позвонили еще раз, и теперь ее мать поспешно спустилась по лестнице вниз и прошла по коридору в прихожую. Сара посмотрела на фотографию своей старшей сестры, а потом на кухонную дверь. До нее донеслись голоса. Мужчины и женщины. И она знала обоих.

Что им тут снова понадобилось? Так рано утром?

Мама что-то пробормотала в ответ на приветствие, потом шаги приблизились, и кухонная дверь распахнулась. Вместо двух уже знакомых полицейских явились трое. Маленький толстяк с густыми усами пришел в их дом впервые.

— Доброе утро, Сара.

Женщина явно ожидала ответа, но рот Сары остался закрытым. У нее неожиданно пересохло в горле, и ей пришлось дважды сглотнуть и схватить чашку с едва теплым какао.

Эта сцена походила на сцены в современных театральных постановках. Пятеро молчаливых людей с усталыми лицами на кухне, где царил образцовый порядок. Казалось, что изнеможение навалилось на них, как тяжелое, мокрое пальто, не позволяющее вздохнуть полной грудью. Сара даже подумала, что время, вероятно, и вовсе остановилось.

Гнетущую тишину разорвала следующая фраза женщины.

— Мы должны еще раз допросить вашу дочь.

Почему вы хотите допросить моего ребенка? Вы все еще верите в то, что она имеет какое-то отношение к исчезновению своей сестры? Сара молча убрала локти со стола и скрестила пальцы, положив руки на колени. Никто не должен видеть, как сильно она нервничала. После некоторых колебаний мама кивнула.

— В отделении полиции. — Женщина-полицейский с короткими черными волосами, поджав губы, строго смотрела на Сару. Ее глаза сверкнули.

Ее фамилия была Шустер, точнее говоря, КУП Шустер. «КУП» являлось сокращением от «комиссар уголовной полиции». Комиссарша с растрепанной прической и ее неразговорчивый коллега уже много раз допрашивали Сару относительно исчезновения Кэт. При этом тон всегда задавала она. Казалось, что КУП Шустер была настоящим профессионалом; она систематически оказывала давление, в то время как ее коллега проявлял сочувствие.

Сейчас он молча стоял рядом с ней и терпеливо ждал, какова будет реакция матери и дочери.

— Мы можем забрать с собой вашу дочь? Потом мы привезем ее домой.

Разве они не могут сделать это здесь? Можно мне пойти с ними? Почему мама не задает эти вопросы?

Внезапно на Сару навалилась усталость, словно туча, которая неожиданно закрыла солнце. Она до полуночи вела беседу в чате со своими друзьями, а потом еще больше часа искала информацию в Сети. Просто для того, чтобы отвлечься. От этого ужасного подозрения, от мыслей о своей пропавшей сестре. Однако все оказалось напрасно. Даже после того как она выключила свет и натянула одеяло до подбородка, она просто не могла уснуть. Вот уже семь дней благотворный сон не приходил к ней. Измятая подушка под головой, тяжелые мысли, которые метались в голове, как растревоженные осы, и бились о черепную коробку. Сара с трудом подавила зевоту.

— Фрау Гессум? — В голосе комиссарши чувствовалось нетерпение.

Я против этого. Сара останется здесь. Вы можете задавать ей вопросы в моем присутствии.

Однако мама молчала. Она так плотно сжала губы, что от них отхлынула вся кровь, и они побелели. И как Сара ни старалась, но так и не смогла встретиться с ней взглядом. Мама неотрывно смотрела в окно, а потом закрыла глаза, словно хотела убежать от действительности, чтобы не видеть этих двух полицейских с требовательным выражением на лицах. В какой-то момент в последние дни она перестала защищать Сару. Сначала

разочаровавшись из-за ее мнимого упрямства, как она это называла, потом все больше сердясь на нее и наконец перестав ей доверять.

Помоги же мне! — хотела крикнуть Сара своей матери. — *Сейчас ты мне нужна, как никогда прежде!* Но ее рот был словно зашит, горло сдавило так сильно, что она не смогла произнести ни одного слова, как ни старалась. А папа, который наверняка помог бы ей, уехал вчера вечером — ненадолго, как сказал он, пытаясь ее утешить.

— Ну, хорошо.

Мама еще раз вытерла ладони о свои светлые джинсы и подошла к мойке. Неужели она действительно была согласна с тем, чтобы эти полицейские забрали с собой ее пятнадцатилетнюю дочь для так называемого «допроса»? *Уберите ребенка, который создает лишь трудности. Я ненавижу тебя!*

Сара поставила на стол чашку с какао, ручку которой все еще судорожно сжимала, и уставилась на разбухшую кашу из кукурузных хлопьев в миске перед собой.

— Ей надо что-то взять с собой? — Задавая этот вопрос, мама повернулась к ним спиной и гремела посудой в мойке. Герда, которая только что вошла, стояла у двери с испуганным выражением лица, ломая в отчаянии руки.

— Нет. — КУП Шустер подошла на шаг ближе и теперь ждала, когда Сара встанет. *Если она ко мне прикоснется, я закричу.*

— Может быть, куртку. Вечером бывает прохладно.

Вечером? Как долго я должна оставаться в отделении полиции?

— Хорошо.

Сара уставилась на согнутую спину своей матери и судорожно сглотнула. *Хорошо? И тебе ничего больше не приходится на ум?* Она откашлялась.

— Я могу позвонить папе?

— Позже. Сейчас мы поедем к нам в отделение.

— А как насчет адвоката? — Ища поддержки, Сара посмотрела на свою мать, однако та молчала.

— Тебе не нужен адвокат. Мы зададим тебе всего несколько вопросов. Твоя мать дала на это свое согласие. — КУП Шустер повернулась к маме. — Тем временем мой коллега обсудит с вами сложившееся положение.

Комиссарша протянула руку Саре. На ее лице появилось озадаченное выражение, когда та вдруг вскочила и протиснулась мимо нее к двери.

— Я заберу свою куртку.

Сара помчалась по лестнице наверх. Она должна была взять мобильник, пока оба полицейских не увезли ее с собой. Поскольку, очевидно, мама не собиралась больше помогать, ей придется поискать помощи в другом месте.

* * *

— Итак, Сара, входи. — Комиссар уголовной полиции Шустер распахнула перед Сарой дверь комнаты для допросов и движением руки пригласила войти внутрь.

— К сожалению, до сих пор ты была не особенно разговорчивой. Но увертки и пустые отговорки не позволят нам продвинуться вперед. — Она выдвинула стул. — Ты и сама это знаешь. Садись, пожалуйста.

Ее молчаливый коллега следовал за ней как на веревочке. Во время их первой встречи он представился как Фредерсен. Назвал только фамилию. Не упомянул ни звания, ни должности, ничего.

— Ну, давай же, проходи. Лучше не станет, если ты и дальше будешь медлить.

Это прозвучало не очень хорошо. В машине оба полицейских всю дорогу молчали. Так что же им было от нее нужно?

Тем временем комиссарша положила руку на спину Сары и мягко, но настойчиво подтолкнула ее вперед в направлении стола. Сара тяжело вздохнула и села. Ей нужно было отвлечься. Эти сыщики не должны были заметить, что она испытывала страх. *Панический* страх, если быть до конца честной.

— Мы тебе ничего плохого не сделаем. — Коллега КУП Шустер говорил отрывисто. Низкий голос мог бы звучать доверительно, но это было не так. — Всего лишь несколько вопросов. Если ты будешь честна с нами, то сможешь снова быстро вернуться домой, Сара.

Ну конечно. А ты у нас Санта-Клаус.

Шустер, которая возилась в глубине комнаты с какими-то приборами, выпрямилась и подошла к столу.

— Все готово, Ларс.

Выходит, Фредерсена звали Ларс. Как маленького белого медвежонка из детских книжек. Сара решила, что с этого момента будет представлять себе этого полицейского только в образе белого медведя. Это наведет ее на другие мысли. А его коллега с этого момента уже больше не будет Снежной Королевой, а станет Паучихой Теклой из

мультика «Пчелка Майя». Возможно, в действительности она была милой женщиной, но образ Паучихи отвлекал Сару от страха за свою сестру. И от опасения, что в конце концов полиция выяснит, что же она сама натворила, и разоблачит ее.

— Мы все записываем на пленку. — Паучиха опустила на стул рядом со своим коллегой. — Но ты уже знаешь это.

Конечно. Я же здесь не в первый раз. Правда, во время вчерашнего допроса вместе с ней была мама. И вообще, разве можно допрашивать несовершеннолетних одних, без кого-либо из родственников? По всей видимости, да. Ведь, в конце концов, ее мать дала свое согласие, и полицейские обещали ей снова привезти Сару домой, когда закончат задавать свои вопросы.

Когда бы это ни произошло.

— Ты представляешь себе, почему сегодня ты оказалась снова здесь? — Ларс Фредерсен изобразил на своем лице отеческую заботу. Или то, что он понимал под этим. Сара устремила свой взгляд прямо перед собой, заставила темно-коричневый китель полицейского расплыться перед ее взором и представила себе пляж в Ретимно.

То время, когда ее мир был еще в полном порядке. Она почувствовала жар полуденного солнца, которое припекало ее плечи. Перед ней шумело море. Катарина сидела, скрестив ноги, на полотенце и что-то быстро набирала на своем смартфоне, слегка касаясь кончиком пальца экрана. Как всегда, она спешила выложить в «Фейсбуке» или в «Твиттере» сообщение о любом, даже совсем неважном, событии. Сара была невысокого мнения об этом. Она считала, что совсем не обязательно каждому

знать, что она ела на обед, какая музыка ей нравилась и какую книгу она в данный момент читала.

— Сара? Нам бы хотелось вместе с тобой выяснить правду. — Голос Фредерсена все еще звучал участливо. Вероятно, сейчас в разговор вступит Паучиха и пригрозит ей последствиями, если она и дальше будет молчать.

Вместе со мной «выяснить правду». Это означает, что вы думаете, что до сих пор я лгала. Сара попыталась снова мысленно перенестись на песчаный пляж. Пусть теперь они поделятся с ней своими новостями. Ведь должна же быть какая-то причина, почему она снова оказалась здесь. Ей нечего было сказать.

— Не делай все еще хуже. Ты должна сотрудничать с нами, Сара.

Еще одна попытка. По-видимому, полицейский думал, что она станет общительнее, если к каждому второму предложению он будет добавлять ее имя. Сара здесь, Сара там. На его рубашке в полоску было пятно. Похоже на яйцо. Сара отвернулась. Нет, «Белый Медвежонок» совсем не подходило Фредерсену. Медвежонок Ларс был забавный и неуклюжий. Его хотелось любить. А этот Ларс лишь действовал на нервы.

— Послушай-ка меня, — Шустер наклонилась вперед и заговорила тихим голосом. Сара чувствовала пристальный взгляд ее голубых глаз, когда комиссарша продолжила говорить: — Если ты думаешь, что мы отвезем тебя домой, даже если ты по-прежнему будешь молчать, то ты ошибаешься. Ты останешься здесь до тех пор, пока мы все не обсудим. Итак, ответь, пожалуйста, на вопрос. Что ты думаешь, почему ты снова сидишь здесь?

Желудок Сары судорожно сжался. Очевидно, со вчерашнего вечера что-то случилось.

— Я понятия не имею.

— Ты помнишь, что в пятницу у вас дома еще раз побывали коллеги из отдела дактилоскопии? — В разговор снова вступил Фредерсен, произнося слова своим заботливым тоном.

— В это время я была в школе.

— Вопрос был не об этом, — Шустер продолжала говорить, не повышая голоса. — Так ты помнишь?

— Да.

Конечно, она помнила об этом. Мама так странно смотрела на нее, когда рассказывала о новом визите уголовной полиции. Вопросительно и, пожалуй, разочарованно. Ее нижняя губа дрожала.

— Ну, вот видишь, Сара. — Теперь снова была очередь Фредерсена. Она не могла оторвать взгляда от пятна на его рубашке. — Наши коллеги еще раз тщательно обыскали комнату твоей сестры. Ты можешь себе представить, что они там искали?

— Понятия не имею.

Откуда мне это знать? Шмотки? Записи личного характера? Мобильник Кэт?

И почему вы спрашиваете об этом именно меня?

Разумеется, она имела некоторое представление о том, что они там могли искать. Она же не дура. Тем более что это были сотрудники из дактилоскопического отдела. В кино они всегда ищут отпечатки пальцев, всякие волокна или биологические жидкости.

— Ну тогда мы тебе это скажем. — Комиссарша снова села прямо и сложила руки на столе. — Полицейские обнаружили *кровь*. И не просто несколько капель. — С каждой последующей фразой она